

С творчеством Владимира Николаевича Крупина я познакомился задолго до того, как встретился воочию с ним самим. Когда в журнале «Новый мир» в 1980 году была опубликована повесть «Живая вода», подумал: «Какой удивительный писатель!» Такого мнения, видимо, были миллионы граждан нашей тогда самой читающей страны, ведь эта повесть принесла автору не только широкую известность, но и читательскую любовь. А вот вживую нас с Владимиром Крупиным познакомил Валентин Григорьевич Распутин. О многолетней дружбе Распутина и Крупина знают все. А я приведу отрывки из письма Валентина Распутина ко мне от 26 июня 2003 года. Письмо было написано из Иркутска: «В последнее время в литературных кругах как бы идет дискуссия: писатель Крупин или литчиновник? Но для этого нужно прочесть его: десять лет он не издавался книгами, а сейчас книги опять пошли. Я дружу с Крупиным тридцать лет и не однажды писал о нем. Почитайте «Рассказы последнего времени». Если Крупин не достоин называться писателем, кто из живущих тогда достоин?..»

Как всякий художник слова с большим талантом, Владимир Николаевич периодически становился мишенью для обвинений, которые можно назвать облыжными, потому что если

рассудить логически, становится ясно, что повода для обвинений-то и нет. Одно время в вину Крупину ставили его участие в знаменитой Римской встрече, которую организовал известный в эмигрантских кругах Владимир Максимов. Помимо Владимира Крупина в этой встрече участвовали такие «тяжеловесы» отечественной прозы, как Владимир Солоухин, Виктор Астафьев, Сергей Залыгин... Конечно, надежды Максимова на то, что писатели-оппоненты на этой встрече как-то договорятся во благо русской литературы, не оправдались. Примирить непримиримых трудно, если вообще возможно. Но ведь и идейные враги иногда должны встречаться, чтобы убедиться, что ничего в их позициях не изменилось. Так произошло и в Риме. Ни Астафьев, ни Солоухин, ни Крупин, ни сам Максимов — никто никогда не настаивал на выполнении Римского соглашения, никто не согласился поменять свои убеждения. Все они, как здравые люди, имеющие свой взгляд на события, понимали, что в складывающихся обстоятельствах договориться нереально. И потому порочить Крупина за его участие в Римской встрече никак нельзя. А ведь это не единожды ставили ему в вину некоторые коллеги. А его «вина» была лишь в том, что он являлся столь авторитетным писателем, что его пригласили на эту встречу.

Еще один удар попытались однажды нанести по Крупину в 1981 году, когда Владимир Николаевич закончил повесть «Сороковой день» и передал ее в журнал «Наш современник». Повесть была опубликована в ноябрьском номере журнала и вызвала громкий скандал. В аппарате ЦК КПСС ее восприняли как очернительство советской деревни. Сегодня уже ясно, насколько облыжны подобные обвинения. Это Крупин-то, с его извечной любовью к русской глубинке и сыновней болью за нее, — очернитель? Если душа писателя болит от того, что творят с глубинной Россией, и болит так, что молчать нету сил — разве это вина писателя?

Думается, гораздо более задело чиновников то, что Владимир Николаевич жестко написал о тогдашнем нашем телевидении, о том, что, не успев зародиться, телевидение уже духовно и интеллектуально вырождается. Что своим огромным останкинским шприцом ТВ вливает в эфир и души людские пошлость, низость жанров, а еще чаще — пустоту никому не нужных сведений. Сегодня все мы уже не имеем никаких иллюзий относительно качества телевизионных программ, потому что вместо того, чтобы услышать предостережение писателя Крупина, чиновники фактически дали телевизионщикам отмашку на дальнейшее умственное и духовное отравление нашей страны. А прислушались бы еще тогда к словам писателя, глядишь, и сегодня не пришлось бы гнать с телепрограмм растлителей, которые окопались в ранге ведущих.

А вот что написал об истории с публикацией «Сорокового дня» в своем письме ко мне Валентин Григорьевич Распутин: «...О публикации в «НС» «Сорокового дня», вернее, об истории с публикацией. В чем тут может быть вина Крупина, я что-то не пойму. Он написал повесть и принес ее в журнал. Юрию Селезневу, заму Сергея Викулова, повесть понравилась, Викулов побаивался ее. Обратились за отзывами к членам редколлегии Василию Белову и Валентину Распутину. Они поддержали повесть. Скрепя сердце редактор согласился на публикацию. А затем, когда разразилась гроза, сваливает и, по-своему справедливо, ответственность за публикацию на Селезнева. А никакого участия Крупина в том, публиковать или нет повесть, не могло быть, он, как всякий автор, ждал лишь ответа. В сущности, Сергей Васильевич¹ должен больше обижаться на Белова и меня за наш вкус, а не на автора, безответно ждавшего решения...»

¹ С.В. Викулов, тогдашний главный редактор журнала «Наш современник».

Авторская беззастенчивость и человеческая кротость Крупина в принятии своей судьбы, которую так точно отметил Распутин, удивительно уживается в душе Владимира Николаевича с его неприятием темных сил, что периодически сгущаются над Россией. И в этом сочетании тоже виден большой русский писатель, более озабоченный судьбой Родины, нежели своей собственной.

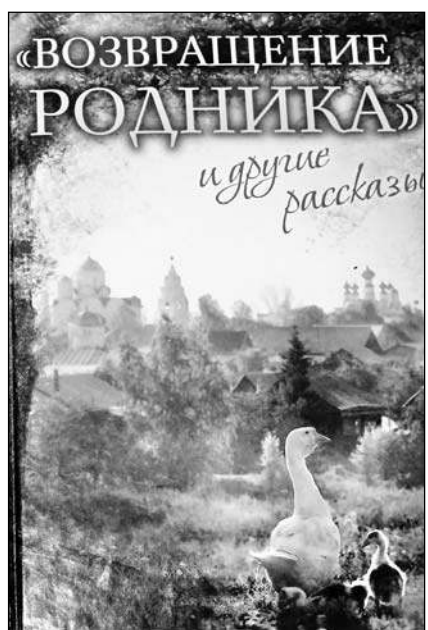
Встречи мои с Владимиром Николаевичем не часты, но каждая из них оставляет надолго теплую радость на сердце. Живая вода личного общения с этим жизнеутверждающим писателем омывает душу радостью. Памятна мне наша встреча на церемонии вручения Патриаршей литературной премии в Храме Христа Спасителя в Москве, когда я, сам не зная почему, еще до того, как стали известны имена первых лауреатов, вдруг подошел к Владимиру Николаевичу и поздравил его с этой премией. Он изумился, даже на мгновение оторопел, ведь интрига сохранялась до самого конца оглашения имен.

А кандидаты на премию были более чем достойные. И потому знать, кто станет лауреатом, я, писатель из самарской глубинки, далекий от литературных столичных перекрестков, конечно, никак не мог. Имя лауреата мне подсказала интуиция! И когда озвучили имя Владимира Крупина как лауреата Патриаршей литературной премии, я, например, нисколько не удивился. А вот Крупин потом подошел ко мне и с неким удивлением меня поблагодарил...

Недавняя наша встреча в июне 2017 года тоже была по позитивному поводу. Мне позвонили из Москвы и сообщили, что выходит книгой моя документальная повесть о Валентине Григорьевиче Распутине. Пригласили приехать, чтобы обсудить некоторые вопросы. Как я мог не позвонить Владимиру Крупину, лучшему другу Распутина? Хотелось поделиться радостью. Трубку взяла жена Владимира Николаевича Надежда Леонидовна: «Эдуард Константинович, вы приезжаете так рано, что в Правлении на Комсомольском проспекте еще никого не будет. Поэтому приглашаем вас к нам домой — перекусите, отдохнете с дороги. Мы с Володей встретим вас на станции метро Охотный ряд...» Меня не только встретили, но и приветили, отмыли после дороги, накормили вкусным завтраком, а оставшееся время мы проговорили. Такие минуты общения ценю на вес золота.

Надежда Леонидовна и Владимир Николаевич вспоминали и рассказывали о нашем общем друге Валентине Распутине. Он ушел от нас, но в такие минуты, кажется, незримо был рядом с нами!.. Уезжал я в этот же день вечером. Владимир Николаевич и Надежда Леонидовна пришли на Казанский вокзал задолго до отхода поезда. И мы опять говорили... А на прощание заботливая Надежда Леонидовна дала пакет: «В дорожку вам — пирожки и бутерброды. И Володина последняя книга. Он ее подписал Вам...»

В вагоне я раскрыл книгу и прочел автограф: «Брату во Христе Сергию (Эдуарду) Константиновичу Анашкину в день встречи в Москве. Общая память, общая дружба с Распутиным Валентином сблизили нас. Трудов, радостей, доброго здоровья, свершений! Сердечно. В. Крупин».

Познакомились и подружились Валентин Григорьевич Распутин и Владимир Николаевич Крупин в далеком 1972 году в Иркутске, куда Крупин приехал на конференцию «Молодость. Творчество. Современность» от редакции издательства «Современник». Царил сибирский ноябрь, но молодая кровь участников конференции не признавала холодов!.. Молодой Валентин Распутин предложил руководителям конференции съездить на могилу Александра Вампилова. Кто-то из писателей стал отнекиваться, резонно ссылаясь на мороз и на отсутствие транспорта. Предложение Валентина Распутина как-то повисло в воздухе. Но тут подъялся Владимир Крупин...

«...Мы остановили частную машину, договорились с водителем и поехали, — вспоминает Владимир Николаевич. — В дороге случилось ЧП, машина попала в яму, из которой мы никак не могли выехать. Попытались вытолкнуть машину, но земля уже была сильно мерзлой, скользкой, и колеса пробуксовывали. Тут я вспомнил, как у нас в деревне, в вятских местах, мужики выходили из подобного положения — под колеса бросали то, что было в наличии: мешки, тряпки, фуфайки, телогрейки. Не раздумывая, я снял с себя полшубок, бросил его под задние колеса, мы подтолкнули машину, и она выбралась из ямы...». Слушал я и усмехался: хорошо, что супруга Крупина не видела его в эти минуты, хотя, думаю, Надежда Леонидовна не поругала бы мужа за то, что не пожалел полшубка ради возможности побывать на могиле Вампилова...

И вот читаю в новой книге Владимира Крупина замечательную повесть «Велико-рецкие крестоходцы». И сразу вспоминаю этот случай. Никакие преграды земные не смогли тогда помешать Крупину побывать на могиле Александра Вампилова. Его лирический герой в кругу своих православных сотоварищей совершает ежегодный крестный ход в старинное село Горохово, на реку Великая. Несмотря на дорожные неудобства, подвижнический порыв верующих людей не дает прерваться этой традиции, которой уже более пятисот лет. Сколько веры, кротости и теплого юмора в повести! Какие полнокровно художественные и жизненно узнаваемые портреты крестоходцев любовно выписаны автором! Образы русских людей, неоднозначные, парадоксальные, разные... Ты словно видишь, слышишь их, таких не похожих друг на друга, но ставших единым целым в процессе свершения крестного хода — будто общаешься с ними, предолеваешь дорожную распутицу, кормишь комаров в старинном и пока заброшенном, но уже возрождающемся храме, пьешь чай у костерка, перетаскиваешь кирпичи от храмовой стены, чтобы паломники могли лучше обозреть храм... Вот за это читательское погружение в жизнь, когда ты ощущаешь себя уже не читателем, а действующим лицом повести, земной поклон замечательному чудодею русского слова и глубоко верующему человеку Владимиру Крупину!

Возвращаясь к дружбе Крупина и Распутина, думаю, что с той поездки к Вампилову, наверное, и началась их дружба длиною в жизнь, и она же связывает их поныне, несмотря на смерть Валентина Григорьевича... Он неоднократно писал о Крупине и его творчестве. Особенно врезались мне в память строки во вступлении к книге «Дорога домой»: «Проза Владимира Крупина — это нечто особое в нашей литературе, нечто выдающееся и на удивление простое».

Жизнь Владимира Крупина полна испытаний, что неудивительно для любого большого писателя. Одним из таких испытаний стало назначение его в 1989 году главным редактором журнала «Москва». Тот период стал временем тяжких испытаний для русского журнала, одного из самых авторитетных, читаемых и по-

читаемых в России. Наступили лихие 90-е, с их вседозволенностью и беспределом, работать стало тяжелее, потому что журнал не захотел принять либеральную идеологию, а продолжал отстаивать позиции русской национальной державности.

— В почтовом ящике, — рассказала мне Надежда Леонидовна, — начали появляться письма с угрозами, раздаваться регулярные телефонные звонки. А в 1992 году в окно бросили то ли бутылку с горячей смесью, то ли факел. Можно сказать, квартира наша выгорела дотла. Особенно жаль библиотеку и иконы. Осталась одна икона. Сейчас она занимает почетное место. А Володя стал плох, он даже терял сознание на работе. Пришлось уйти из журнала и передать его Леониду Бородину...

* * *

У меня много книг Крупина. Все они с дарственными надписями. Я очень горжусь этим. Распутин, Крупин, Ганичев, Алексеев стоят на моих книжных полках рядком...

В марте 2017 года Владимир Николаевич с Надеждой Леонидовной отпраздновали 51 год совместной жизни. У Крупиных дружная семья, они воспитали двоих детей — дочь и сына, сейчас у них двое внуков. Время бежит, и жизнь Владимира Крупина можно назвать романом с продолжением. С замечательным продолжением — в детях, внуках, произведениях...

